

Анализ рассказа А.П.Чехова «Злой мальчик» на уроке литературы в
иностранной аудитории начального этапа обучения
Семенова Т.Я.

The article deals with the problem of training the foreign students to the Russian language on the basis of the Russian classical literature at the elementary stage of training Russian as foreign.

Рассказ А.П.Чехова «Злой мальчик» входит в обязательную программу курса по русской литературе и культуре для иностранных студентов. В учебное пособие «Знакомимся с русской литературой» (1.С.52), составленное Шуховцовой Т.А., текст включен как иллюстрация раннего периода творчества писателя, а также в виду его незначительного объема и, в общем-то, вполне доступной лексики.

Текст рассказа незначительно адаптирован и сокращен, так как предназначен для изучения иноязычными студентами на начальном этапе, т.е. читателями с недостаточным знанием русского языка. Это, как принято в учебной практике, обуславливает целесообразность поэтапного восприятия художественного произведения.

Первый этап, обычно, комментированное чтение, предполагающее «рассмотрение текста в его горизонтальном, линейном разворачивании, комментирование лексико-грамматических и стилистических явлений (снятие языковых трудностей, ввод необходимой лингвострановедческой информации)» (3. С.11).

Новая лексика рассказа связана, в первую очередь, с темой рыбной ловли (удилище, крючок, тащить, рыба клюет, сорваться с крючка) и любовной темой (уста, целоваться, краснеть, восторг, счастье, радость, сделать предложение и т.п.). Особо подчеркнем значение архаизма «уста», как признака высокой, чаще поэтической речи, в обычной речи не употребляющегося. Этот акцент пригодится в дальнейшем. В работе с новой лексикой используется как словарь, так и поиск ассоциативной замены (наружность = внешность, крутой берег = высокий берег, подсматривать = наблюдать за кем-нибудь, сделать предложение = предложить выйти замуж и др.).

Другая комментирующая информация может содержать сообщение о том, что рассказ был впервые опубликован в 1883 году в петербургском юмористическом еженедельнике «Осколки» под псевдонимом А.Чехонте (2. С. 509). Она также может сопровождаться вопросом о том, к какому периоду творчества писателя он относится и какого может быть характера: юмористического, сатирического и т.п., что предполагает обращение к биографическому очерку, предваряющему непосредственное изучение произведения.

Как показывает опыт, чтение текста особых трудностей не вызывает и план содержания воспринимается студентами вполне адекватно, о чем свидетельствуют ответы на вопросы к тексту, предложенные в послетекстовых заданиях пособия.

Отвечая на последний вопрос: «В чем заключается юмор рассказа?», студенты, прежде всего, вспоминают сцену объяснения Лапкина в любви и «наказания» мальчика измученными «влюбленными» в финале рассказа.

Таким образом, ответ на последний вопрос подтверждает первоначальное предположение о юмористическом характере рассказа.

К имеющимся вопросам можно добавить еще вопрос о том, где, по мнению студентов, происходит действие рассказа, в связи с чем, можно обратить их внимание на такую страноведческую деталь русской жизни как XIX века, так и современной: летний отдых на даче.

Интересным и располагающим к дискуссии может быть и вопрос, связанный с высказыванием одного из критиков раннего творчества А.П.Чехова (Л.Е.Оболенского), назвавшего рассказ «Злой мальчик» в числе «сцен, обличающих безобразие и самодурство нашей семейной жизни» (З. С. 510). В чем критик видит «безобразие и самодурство» русской семейной жизни XIX века? Считают ли студенты строгое воспитание детей, особенно строгое отношение к девочкам в семье, самодурством? В чем проявляется строгость воспитания? Каковы их национальные традиции воспитания? Как воспитываются в их странах современные дети?

Следующим этапом работы над текстом может стать примитивный композиционный анализ. Это будет уже второй просмотр текста. К данному времени (конец первого семестра первого года обучения) студенты, уже имеющие подобный опыт работы с предшествующими произведениями, без особых затруднений распознают композиционные составляющие: экспозицию, завязку, кульминацию, развязку. Рассказ начинается с короткой экспозиции, описывающей внешность героев и поиск ими «тихого, спокойного» «местечка» для рыбалки. К завязке действия относим процесс ловли рыбы, смешанный с объяснением в любви. Кульминация – появление в воде «ехидно» улыбающегося мальчика Коли со словами: «А-а-а... вы целуетесь? Хорошо же! Я скажу маме» - обнаруживается без затруднения. Далее следует мучительная для влюбленных героев развязка рассказа.

Итак, будем считать, что первый этап работы – комментированное чтение, обеспечивающее восприятие «плана содержания», - завершен.

Второй этап – лингвистический анализ, «исследование по «вертикали», выявление глубинных, подтекстовых значений, авторской оценочной позиции, т.е. определение смыслового аспекта текста» (2. С. 11)

В нашем случае (на начальном этапе обучения языку), речь идет лишь о попытке примитивного лингвистического анализа на доступном лексическом уровне. Для этой цели вновь, в третий раз, обратимся к тексту рассказа.

В экспозиции рассказа можно обратить внимание студентов на употребление автором уменьшительно-ласкательных суффиксов и попытаться выяснить значение этого приема: «Иван Иванович Лапкин, молодой человек приятной наружности, и Анна Семеновна Замблицкая ... спустились вниз по крутому берегу и уселись на скамеечке. Скамеечка стояла у самой своды, между густыми кустами молодого ивняка. Чудное местечко! Сели вы тут, и вы скрыты от мира...». Зададимся вопросом, с чьей точки зрения, автора или

персонажей, выражена эта оценка, подчеркнутая уменьшительно-ласкательными суффиксами существительных и эмоциональным высказыванием «Чудное местечко!»? (Для студентов формулировка, естественно, проще: «Кто говорит «скамеечка» и «местечко»? автор или герои?). Конечно, это разговорная речь персонажей. Последующая фраза логически объясняет причину экспрессии: здесь «вы скрыты от мира», а дальнейший контекст (признание Лапкина в любви) объясняет ценность для персонажей скрытой от глаз «скамеечки». Эти слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, кажется, пронизаны иронией автора.

Проанализируем сцену объяснения героя в любви: «...Я должен сказать вам многое, Анна Семеновна... Когда я увидел вас в первый раз... У вас клюет... Я понял тогда, для чего живу... Это, должно быть, большая рыба... Я полюбил вас страстно!... Подождите, пусть лучше клюнет... Скажите мне, моя дорогая, могу ли я рассчитывать на... Тащите! ...В воздухе блеснула серебристая рыбка. – Боже мой, окунь! Ах!... В погоне за окунем Лапкин как-то нечаянно вместо рыбы схватил руку Анны Семеновны, прижал ее к губам... уста слились в поцелуй».

Обратим внимание на точки в конце отрывка фраз, что они могут значить? Незавершенность фразы. Почему герой не может закончить начатого предложения? Потому что он, кажется, больше думает о рыбе, чем о необходимости объясниться с возлюбленной. Страсть к процессу ловли не позволяет ему завершить начатой, тоже страстной, фразы признания в любви. В монологе героя фразы четко чередуются: о любви – о рыбе. Лексика первой темы – высокая, второй – сниженная. Особенно усиливает комический эффект соседство высокого поэтического архаизма «уста» с разговорными словами, низкого стиля: «тащите», схватил». Такое объяснение в любви, конечно, смешно. Но натуральна эта комичность или преувеличена, гиперболизирована? Явно гиперболизирована, что характерно для жанра, где комичность и создается зачастую за счет гиперболы.

Следующую за этой сценой авторскую вставную сентенцию (широко распространенный чеховский прием): «Счастливые минуты! Впрочем, в этой земной жизни нет ничего абсолютно счастливого» - опустим. Смысл этого отступления воспринимается студентами буквально.

Обратимся к эпизоду объяснения Лапкина с подсматривающим за влюбленными Колей: «...А-а-а...вы целуетесь? – сказал он. - Хорошо же! Я скажу мамаше. – Надеюсь, что вы как честный человек... - забормотал Лапкин, краснея. – Подсматривать нехорошо, а пересказывать мерзко... Полагаю, что вы, как благородный человек... - Дайте рубль, тогда не скажу! – сказал «благородный» человек.» И дальше: «Подлец! – скрежетал зубами Лапкин. – Как мал, и какой уже большой подлец! Что же из него дальше будет?»

На что обратим внимание в этом фрагменте? Как обращается Лапкин к мальчику? - «Вы как честный человек, вы, как благородный человек...» Лапкин – взрослый мужчина, собирается жениться, а обращается к маленькому мальчику как к равному. Что он думает о мальчике? – Тоже как о взрослом человеке: «большой подлец». Он, как будто, не ощущает разницы между собой

и ребенком. Сколько времени он ненавидит и боится маленького шантажиста и дарит ему подарки? Целое лето. («Все лето Коля не давал житья бедным влюбленным. Он грозил доносом и требовал подарков. Ему все было мало...»). Исходя из этого, студенты должны подумать, так ли хорош и драматичен в своих мучениях Лапкин и охарактеризовать его (слабый, безвольный, нерешительный). Дальше можно представить, так ли уж счастлива будет эта пара?

Внимательное рассмотрение проанализированного фрагмента должно привести к мысли о возможной, скрытой авторской иронии в отношении героя.

Переходим к последней сцене: «...наконец, Лапкин сделал Анне Семеновне предложение. О, какой это был *счастливый день*! Получив согласие родителей невесты, Лапкин сразу же побежал в сад и начал искать Колю. Найдя его, он чуть не *зарыдал от восторга* и *схватил* злого мальчика за ухо. Подбежала Анна Семеновна и *схватила* брата за *другое ухо*. И нужно было видеть, *какое наслаждение* было написано на лицах у влюбленных, когда Коля *плакал и умолял* их...». И потом оба они признались, что за все время, пока были влюблены друг в друга, они ни разу не испытали *такого счастья*, как в те минуты, *когда драли* злого мальчика за уши».

Отметим и сопоставим высокую и низкую лексику отрывка:

счастливый день,

зарыдал от восторга

какое наслаждение

такого счастья

схватил мальчика за ухо

схватила брата за другое ухо

Коля плакал и умолял

драли за уши

Опять, как и в первой сцене – признании героя в любви – высокая лексика параллельна низкой, тесно соседствует с ней. «Высокими словами обычно описывается любовь, дружба, Чехов же, в нашем рассказе, использует их в описании наказания, мести. Какой из этого можно сделать вывод? Конечно, опять авторская ирония.

Как известно, художественный текст может содержать установку на неоднозначность его прочтения. В данном случае, нам показалось, что рассказ А.П.Чехова «Злой мальчик» допускает двоякое прочтение. Одно из них очевидное, «прямое»: описывается комический случай с «бедными влюбленными» и «злым мальчиком». Авторская оценка персонажей эксплицитна. Комичность объяснения персонажа в любви (параллельное движение двух тем в его монологе: признание в любви, прерываемое фразами о рыбной ловле) гиперболизирована, что характерно для юмористического жанра; явно гиперболична и «страстность», с которой влюбленные драли за уши злого мальчика после своей победы над ним. Можно определить жанр, как юмористический, комический рассказ со счастливым концом: зло наказано, добро торжествует.

Во втором прочтении текста на роль главного объекта авторской иронии выдвигаются «влюбленные». Изначально следовало предположить, что обычный шаловливый, избалованный младший брат не может быть героем

рассказа Чехова, написанного уже в 1883 году – времени перехода автора к серьезной социально-психологической тематике. «Влюбленным» в рассказе уделяется гораздо больше текстового пространства, чем гимназисту Коле: они появляются в тексте раньше его, описанием их чувств заканчивается рассказ. Ирония автора по отношению к Лапкину проявляется во всех эпизодах: в сцене объяснения в любви, в эпизоде с угрожающим Колей: «А-а-а, Целуетесь? Расскажу мамаше», после чего Лапкин забормотал: «Надеюсь, что вы, как честный человек...». Отрицательная оценка явно ощущается в описании неадекватности речевого поведения и поступков героя (обращение к гимназисту как к взрослому, «благородному» человеку, выполнение его желаний, страх перед ним). Постепенно любовь «молодых людей» превращается в ненависть к «злому мальчику».

В последнем абзаце лексика, обычная для описания любовной темы (счастье, восторг, блаженство), отнесена к «мести», которая становится кульминацией любви: «И потом оба они сознавались, что за все время, пока были влюблены друг в друга, они ни разу не испытывали такого счастья, такого захватывающего блаженства, как в те минуты, когда драли злого мальчика за уши». «Злой мальчик» - действительно злой в своем поступке, в постоянстве преследования («Коля не оставлял их одних ни на минуту») требования подарков. Но, представляется, что авторская ирония и пафос авторского отрицания направлен не столько против него, сколько против «влюбленных». Второе прочтение, как видим, включает в себя первое, но меняет акценты и, следовательно, общий смысл текста: это уже не юмористический рассказ со счастливым концом, а скорее сатира.

Может быть, и само название рассказа «Злой мальчик» тоже иронично, потому что мальчик – только повод к сатире автора на своего вечно рефлексирующего современника, которого А.П.Чехов так хорошо знал и так чутко описал во всех жанрах своего творчества.

Ни в коем случае не претендуя на объективность анализа, поскольку едва ли может быть единственно правильное и исчерпывающее толкование смыслового аспекта текста, мы лишь попытались провести отдельные семантические наблюдения с целью выявления возможного подтекста произведения.

Литература:

1. Шуховцова Т.А. Знакомимся с русской литературой: Пособие для иностранных студентов подготовительного факультета. - Алматы, 2009
2. Гореликова М.И, Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста.- Москва, 1989
3. Чехов А.П. ПСС в восемнадцати томах, - Москва, 1983 г. Т. 2